

BALLADA PAŠIJOVÁ

Byla rada kol božího trůnu
svolána, by Satan měl svou vůli.
Slétli andělé se s nebes končin,
vzlétl také Satan šumně zdůly.

A Bůh kynul. Bylo ticho, ticho.
„Satane, nuž prones slovo svoje!“
Anděl děsu uklonil se pánu:
„Pozdravena koruna buď tvoje!

Vznáším žalobu před tváří nebes,
žalobu na tebe, Hospodina,
žeš dal zrádně lidstvu na spasení
královského Mariina syna.

Dals mně lidstvo darem za hřích jeho,
bych je spoutal žalem, věčnou nocí,
zželelo se ti zas lidstva toho,
a ty saháš na kořen mé moci!“ –

„Dávám syna svého jediného,
jeho život lidstva za spasení.
Není, Satane, to cena plná?“ –
Satan volá: „Není, Bože, není!“ –

„Nuže přidej Ty, a přidej dále
každý anděl, co jich po mém nebi,
muk mu velkých, nežli na kříž smrti
přibíjí ho studenými hřeby!“

Vystoup Cherub: „Dej mu v kalich nevděk,
onen nevděk, jenž až k nebi křičí,
že ti, pro něž mladý život dává,
sami „Kamenuj!“ a „Na kříž!“ říčí!“

Vystoup Seraf: „Dej mu bolest onu,
která srdce bodá nejlitěji:
ti, jež k sobě vinul nejtoužněji,
že ho zalhou, zradí, opouštějí!“

BALLADA PASYJNA

Wzwał Wszechmocny przyboczną radę,
 By ważne nieba roztrząsać sprawy.
 Przybyło zewsząd aniołów wielu,
 Przybył i *Szatan* wśród zgiełku, wrzawy.

Bóg skinął ręką. Umilkły gwary:
 – „Pierwszy głos tobie daję, Szatanie“.
 Zbliżył się Szatan do stopni tronu:
 – „Koronę Twoją pozdrawiam. Panie!

„Przeze mnie, wobec tych dostojników,
 „Piekle me skargę na Ciebie wszczyna,
 „Żeś na ofiarę za grzech ludzkości
 „Dał – królewskiego Maryi Syna,

„Że Ty, rzuciwszy na pastwę moją
 „Ludzkość, skazaną na zwątpień nocę,
 „Żałujesz dzisiaj postępu swego
 „I pragniesz moje zdruzgotać moce“.

– „Czyż odszkodowań jeszcze ci mało?
 „Gdym Syna skazał na śmierć, katusze,
 „Czyż mogłem większą dać ci nagrodę?“
 – „Niczem to wszystko!“ odrzekł, jak tuszę.

– „A więc przydajcie każdy z aniołów
 „Mąk mu straszliwych, przydajcie jeszcze,
 „Nim Go przybiją gwoźdźmi do krzyża,
 „Nim Go śmiertelne pochwycą dreszcze“.

Powstał *Cherubin*: – „Czarę goryczy,
 „Dla-ń niewdzięczności napełń posoką,
 „Niech ci, za których On żywot daje,
 „Na krzyż Go, bluźniąc, dzisiaj powloką“.

Powstał *Serafin*: – „Boleść straszliwa
 „Niechaj się w serce Jego zakradnie,
 „Gdy ci, co byli sercem Mu blizcy,
 „W ostatniej chwili opuszczą zdradnie“.

Vystoup Trůn: „Nech pocítiti jeho,
že ho opustilo celé nebe,
nech ho zoufat, žes i ty odvrácen,
a že ztratil, Bože, také tebe!“

A Bůh kynul: „Satane, ty slyšíš!
Je to dosti lidstva za spasení?“
Anděl děsu rozpřáh křídla chará,
volá nebem: „Není, Bože, není!“

Jedna bolest nad bolesti všechny,
jedna muka nade všechna muka –
pod křížem stůj matka, by syn viděl,
jak to její srdce hořem puká!“

Bohuslav Рейнек, *Пиета*, 1955

Wreszcie *Tron* rzecze: – „Niech będzie pewny,
 „Że zapomniano dziś o Nim w niebie,
 „Żeś sam odwrócił odeń swe lica,
 „Że już na wieki utracił Ciebie“.

Bóg do *Szatana*: – „Dosyć masz, zda się?
 „Za ludzkość starczy! I cóż ty na to?“
 A *Szatan* woła: – „Dyabelnie mało!
 „Ja nie odejdę z taką zapłatą...“

„Jedna jest boleść nad wszech boleści,
 „Nad wszystkie męki jedna jest męka:
 „Postaw Mu, Panie, Matkę pod krzyżem,
 „By czuł, jak z żalu serce Jej pęka.

Przekład: **Konrad Zaleski**

Ян Жизновски, *Песен*, 1920

СТРАСТНАЯ БАЛЛАДА

Был совет. И должен был Дьявол
С жалобой прийти в чертог Господний.
Ангелы со всех сторон слетелись,
Сатана взлетел из преисподней.

Встал Господь. И было тихо-тихо.
«Сатана пусть говорит сегодня».
Ангел Зла склонился перед богом:
«Да сияет благодать Господня!

Жалуюсь пред всеми небесами
На тебя, создателя Вселенной:
Мне во зло ты отдал сына Девы,
Чтоб спасти сей род людской растленный.

Повелел ты мне людское племя
Обуздать терзаньем вечной ночи,
А теперь склонился к милосердию
И опять меня лишаешь мощи!»

«Отдал я единственного сына,
Чтоб на свете людям легче стало,
Это ль не цена за искупленье?»
Сатана ответил: «Мало, мало!

Пусть тогда все ангелы Вселенной
Для него мучения измыслят,
Пусть сто мук он испытает, прежде
Чем, распятый, на кресте повиснет!»

Херувим сказал: «Пусть он возропщет
На неблагодарность и глумленье,
Пусть того побьют камнями люди,
Кто на крест пошел за их спасенье».

Серафим сказал: «Пусть он познает
То, что хуже всякого мученья:
Самых дорогих ему и близких
Злобу, и хулу, и отречение».

ПАСХАЛНА БАЛАДА

Свика Бог съвета си край трона –
 Дяволът поискал бе отплата.
 Долетяха ангели небесни,
 Долетя от ада Сатаната.

Господ се надигна. Стана тихо.
 – Искаш нещо, Сатана, да чуя!
 Поклони се ангелът на злото:
 – Господи всевишен, алилуя!

Теб виня за твоето коварство,
 Теб виня пред цялата вселена,
 Че сина на Девата изпрати
 Да спаси душата покварена.

Ти човечеството подари ми
 Аз за греховете да наказвам
 С мъки страшни; ала в милостта си
 Моето могъщество погазваш.

– Давам своя син единствен
 За спасението на душата.
 Не е ли това цена висока?
 – Не, не стига! – каза Сатаната.

– Щом така е, нека всеки ангел
 От вселената ми вездесьща
 Да добави на сина ми мъки
 По-големи от смъртта на кръста!

Херувимът рече: – Нека тези,
 За които жертвено той страда,
 „Разпни го!“ крещят за благодарност
 И да го презират за награда!

Серафимът рече: – Болка дай му
 Да стопи сърцето му в жарава:
 Нека приласканите от него
 Да го предадат и изоставят!

Встал архангел: «Дай ему изведать,
Что и небесами он покинут.
Пусть придет в отчаянье, о Боже,
Оттого, что он тобой отринут».

Встал Господь: «Довольно ли, Дьявол?
Можно ль заплатить еще дороже
За спасение людского рода?»
Сатана ответил: «Мало, Боже!

Есть мученье горше всех мучений:
Пусть, в последний миг на мир взирая,
Сын терзанья матери увидит,
На кресте в мученьях умирая!»

Перевод Давида С. Самойлова

Тронът рече: – Нека го пониже
Безутешен вик тревожен,
Че е сам сред цялата вселена,
Че изгубил е и тебе, Боже!

Господ се надигна. – Сатана, чуй,
Стига, повече от туй не може!
И криле разпери Сатаната,
Викна гръмко: – Не, не стига, Боже!

Дай му болката над всички болки,
Мъката над всички мъки в ада –
Там под своя кръст синът да гледа
Майка си как изтерзана страда!

Превод: **Жоржета Чолакова**